

УДК 94 (47)

ФРОНТОВАЯ ЖИЗНЬ СОЛДАТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Я.В. ВАЛЯЕВ*Белгородский
государственный
университет**e-mail: rufahnen@rambler.ru*

В статье освещается уклад повседневной жизни военнослужащих, находящихся на фронте в составе армейских соединений царской армии периода Первой мировой войны. Рассматриваются понятия фронтового быта и его составляющих компонентов: бытового снабжения и технического обеспечения войск, санитарно-гигиенических условий и медицинского обслуживания, обустройства жилья и денежного довольствия, а также связи с тылом.

Ключевые слова: Первая мировая война, российская армия, фронтовой быт, обмундирование, санитарно-гигиенические условия, медицинское обслуживание.

До недавнего времени в отечественной историографии не уделялось достаточного внимания изучению истории повседневности, в том числе изучению быта военнослужащих во время военных конфликтов. Так, вопрос о бытовых условиях жизни солдат в годы Первой мировой войны оставался почти не исследованным. Между тем, от бытовой стороны в армии во многом зависит её боеспособность.

Источниковую базу исследования составляют опубликованные письма военнослужащих, переписка командного состава, материалы солдатского фольклора. Трансформация поведения солдат анализировалась в работах В.В. Миронова¹, отдельные аспекты повседневной жизни фронтовиков затронуты в исследованиях Е.С. Сенявской².

В данном исследовании делается попытка рассмотреть повседневную жизнь солдата российской армии времён Первой мировой войны.

Любой военный конфликт, включает в себя два основных компонента: непосредственный бой, сражение, т.е. предельно-экстремальную ситуацию угрожающей жизни человека и период затишья (между боями), во время которых военнослужащий сталкивался с бытовыми условиями окружавшей его действительности. Особенность боевых действий Первой мировой заключалась в том, что впервые получила распространение позиционная война, сопровождавшаяся не только машинным характером ведения конфликта, но и тем, что несколько миллионов человек были вынуждены закопаться в землю и столкнуться с реалиями фронтового быта.

В понятие фронтового быта, или уклада повседневной жизни в боевой обстановке, входит «заполнение» времени служебными обязанностями (несение караульной службы, обслуживание боевой техники, забота о личном оружии, выполнение других работ, свойственных родам войск и военных профессий и т.д.), а также часы отдыха и досуга, в том числе и организованного, то есть всё то, что составляет распорядок дня. Но нередко были и особые периоды позиционного этапа войны, когда заполнить время было очень сложно. Есть немало свидетельств того, что в Первую мировую, большей частью – «окопную» войну, одной из главных проблем становилась элементарная скука, однообразие, невозможность найти достаточно целесообразных занятий для солдатской массы³.

¹ Миронов В.В. Механизм адаптации фронтовиков к экстремальной обстановке в годы Первой мировой войны (на материалах австро-венгерской армии). Тамбов, 2004.

² Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.

³ Царская Россия в мировой войне. Л., 1985. С. 98.

Минуты затишья могли сменяться внезапными периодами напряжённых боёв. Поэтому отдых, и, прежде всего, элементарный сон ценились на фронте. «Война выработала привычку спать при всяком шуме, вплоть до грохота ближайших батарей, и в то же время научила моментально вскакивать от самого тихого непосредственного обращения к себе», – вспоминал участник Первой мировой, полковник Г.Н. Чемоданов⁴.

Основными составляющими фронтового быта являются также боевое снабжение и техническое обеспечение войск (оружием, боеприпасами, средствами защиты, передвижения, связи и т. п.), жильё, бытовое снабжение (продуктами питания и обмундированием), санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание, денежное довольствие, а также связь с тылом (переписка с родными, посылки, шефская помощь, отпуска).

От качества быта, его организации во многом зависят моральный дух войск и их боеспособность. Причём, в специфических условиях конкретных войн недостаточный учёт отдельных факторов быта (например, тёплой одежды в условиях суровой зимы) могли чрезвычайно негативно сказываться на ходе боевых действий или приводили к неоправданно большим потерям и тяготам личного состава⁵.

По прибытию в часть, новобранцы довольно долго, до одного месяца, продолжали ходить в своей одежде. В комплект обмундирования нижних чинов входило два комплекта нижнего белья из грубого полотна, две пары обмоток (портянки), шапка для стирки, защитного цвета фуражка, гимнастёрка, пара штанов (с 1915 года получили распространение рубахи и шаровары из молескина подбитые бумазеей), пара сапог, пара погон и ремень. Поясные ремни с бляхами встречались чаще всего у унтер-офицеров постоянного состава, солдаты же носили, в основном, затяжные ремни⁶. Зимой военнослужащие были одеты в шинели с пристяжными погонами из шинельного сукна, без клапанов и пуговиц по борту, и папахи серого искусственного барашка⁷. Офицеры в условиях сильного холода использовали валенки и полушубки⁸.

Офицерский состав обмундирование обязан был приобретать за собственный счёт (кроме первой в жизни офицерской формы: с 1899 г. окончившим военное училище и юнкерам перед производством выплачивалось на эти цели по 300 руб.). Между тем мундир стоил примерно 45 руб., сюртук – 32, фуражка – 7, сапоги – 10, портянки – 2,6, погоны – 2-3 руб. и т. д. При воинских частях действовали пошивочные и обувные мастерские⁹.

Снаряжение – фляги, котелки, патронташи, противогаз, палатки и шанцевый инструмент (малая или большая лопата, лом, топор, кирка и верёвка) выдавались солдатам только перед выходом из лагеря или отправлением на фронт. Боевые винтовки выдавались тоже только перед отправлением на фронт, постоянно солдаты запасных полков были вооружены учебными винтовками, винтовками устаревших систем или даже деревянными макетами. Дополнительно офицеры имели планшет для хранения карт и документов, бинокль и электрический фонарик¹⁰.

Находясь на фронте, солдаты жили либо в блиндажах, либо в небольших ямах, сверху на половину прикрытых досками, внутри которых была сложена печь, состоящая из трёх-четырёх кирпичей. После того как срок пребывания на передовой заканчивался их отводили в тыл для отдыха. Солдат могли расположить на постой в какой ни будь сельской избе или даже в усадьбе – всё зависело от места дислокации

⁴ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 107.

⁵ Миронов В.В. Механизм адаптации фронтовиков к экстремальной обстановке в годы Первой мировой войны (на материалах австро-венгерской армии). Тамбов, 2004. С. 2.

⁶ Бочкарёва М. Яшка: Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. М., 2001. С. 119-120.

⁷ Зайончковский А.М. Первая мировая война. М., 2002. С. 133.

⁸ Нива. 1915. №40. С. 4.

⁹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2002. С. 98.

¹⁰ Степун Ф.А. Из писем прапорщика-артиллериста. Томск, 2000. С. 23.

подразделения. Чаще всего, если позволяла обстановка, солдат отводили в казармы, где они и проводили основное время¹¹.

Казармы состояли из нескольких деревянных нар, количество ярусов которых зависело от высоты помещения. Как правило, матрацем служили соломенные маты, роль подушки играл вещевой мешок, одеяла – шинель, постельное белье не выдавалось. Нары чистотой не отличались и кишели насекомыми. Поскольку ночью из спального помещения никого не выпускали, то для отправления естественных нужд рядом с нарами ставили деревянную бочку – «парашу». Каждое утро дневальные выносили её из казармы. В несколько лучших условиях находились унтер-офицеры постоянного состава, которые жили в отдельных помещениях¹².

Находясь на службе, офицеры жили либо на казённых квартирах, или постоем в частных домах, а также могли снимать частные квартиры. Для услуг они имели казённых денщиков из солдат своей части, а кто имел возможность благодаря доходам с имения жить на широкую ногу, держали при себе и необходимое количество частных слуг. Жизненный уровень офицера определялся в основном его состоянием.

Времени для отдыха было не много. Всё свободное от занятий и службы время солдаты проводили в казарме, так как право увольняться со двора имели только унтер-офицеры постоянного состава. Основным развлечением солдат были карты и хоровое пение. Командование пыталось также организовать солдатский досуг на фронте: солдатам демонстрировали кино, организовывали самодеятельные театры¹³.

Кормили солдат три раза в день. Когда они прибывали на передовую, их рацион питания выглядел следующим образом: в девять часов утра был завтрак, который состоял из хлеба, чая и сахара. Каждый солдат получал – 2,5 фунта хлеба ежедневно, который был частенько пригоревшим снаружи и непропечённый внутри. В одиннадцать часов приносили обед, как правило, состоявший из горячих щей с небольшим кусочком мяса (а оно не редко бывало порченное), на второе всегда давали кашу. Дневной порцией сахара считалась доля равная трём шестнадцатым фунта. Ужин начинался в шесть вечера, и состоял из одного блюда: либо щи, либо каша с селёдкой. В связи с тем, что дневная порция хлеба выдавалась один раз в день, утром, а последний приём пищи был только в шесть вечера, многие съедали его до ужина или, если были очень голодны, ещё в обед, с первым блюдам. Каждые двенадцать дней солдат на передовой меняли и отводили в тыл на шестидневный отдых¹⁴. Находясь же в тылу, солдаты питались в спальных помещениях. Дневальные приносили пищу в тазах, из расчёта один таз на десять человек. Сюда же приносили пищу и для унтер-офицеров, но в отдельной посуде. Ритуал чтения молитвы не соблюдался. Нормы довольствия оставались как в мирное время, но качество пищи заметно ухудшилось¹⁵. Когда полк передвигался, казённая кухня могла задерживаться. В остальное же время, обед и ужин выдавали регулярно каждый день. Изредка была задержка в выдаче хлеба, так как муку и готовый хлеб доставляли из России. Кто имел деньги, тот покупал в солдатской лавке белый хлеб с изюмом – фунт три копейки¹⁶. Стоимость суточного солдатского пайка в мирное время равнялась 19 копеек, что составляло в год 70 рублей¹⁷.

Проблемы, связанные с санитарно-гигиеническими условиями и вытекающей из них опасностью всплеск инфекционных заболеваний, особенно остры для масштабных войн. На протяжении многих столетий действовал неотвратимый закон: войны всегда сопровождалась эпидемиями. С ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки, для предотвращения желудочных заболеваний в пищу нижних чинов стала добавляться лимонная кислота, была увеличена норма чая. В рацион солдат и казаков

¹¹ Степун Ф.А. Из писем прапорщика-артиллериста. Томск, 2000. С. 13.

¹² Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1963. С. 214.

¹³ Бочкарёва М. Указ. соч. С. 158-159.

¹⁴ Там же. С. 148-149.

¹⁵ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 215.

¹⁶ Клейман Н.Т. Последний солдат (воспоминания) // Родина. 1994. №8. С. 79.

¹⁷ Марков О.Д. Русская армия 1914-1917. СПб., 2001. С. 54.

был включен рис, способствовавший скреплению желудка. При воинской части обязательно имелась баня, которой заведовал врач, имевший в распоряжении сотню рабочих-добровольцев. При каждой бане была прачечная, входя в неё, солдаты, сдавали своё грязное бельё, а взамен получали чистое. Когда рота собиралась покинуть окопы и отойти в тыл, в баню посылали сообщение о сроках её прибытия. Банные процедуры способствовали выведению вшей, которыми кишели окопы¹⁸.

Медицинское обслуживание на войне является одним из ключевых моментов ведения любой войны, особенно затяжных и позиционных, так как именно от него зависят множество человеческих жизней. И, в свою очередь, многое влияет и на него: квалификация медперсонала и их количество в медучреждениях, качество медикаментов и их своевременное поступление в полевые больницы, удалённость госпиталей от линии фронта и оперативность транспортировки больных и раненных в соответствующие учреждения. Санитарно – медицинское обслуживание в армии находилось в ведении Полевой Военно-Санитарной инспекции¹⁹.

В состав сотрудников полковых госпиталей входили как штатные сотрудники Полевой инспекции – врачи, санитары, медсёстры, так и «нештатные» (сотрудники Красного креста), количество которых могло меняться в зависимости от обстановки. Если был ранен санитар, то на смену ему могли поставить какого-нибудь смышлёного солдата. После чего врач мог выдать ему справку, в которой говорилось, что данный военнослужащий может временно исполнять обязанность санитаря²⁰.

Связь с тылом поддерживалась через систему отпусков, почтовую корреспонденцию и шефскую помощь. Отпуск предоставлялся при боевом ранении, связанного с реабилитацией солдата или за отличие, проявленное в бою. Единственным источником пополнения сил являлся отпуск, поэтому, чтобы заслужить его многие специально шли в разведку или просили его вместо какой-либо награды²¹. Солдат, получивший отпуск, также имел право бесплатного проезда по литере «А», что позволяло малоимущим солдатам побывать дома. Но с другой стороны именно с солдат-отпускников началось разложение армии и брожение умов внутри неё²².

Почтовая корреспонденция была одной из самых доступных и от того популярным средством связи с малой Родиной. Многие солдаты были выходцами из крестьянской среды, зачастую дальше своего села, уезда или губернии не выезжали, поэтому в письмах стремились описать все перипетии своей фронтовой жизни. Значительное число писем содержало жалобы на пищу, обмундирование, вооружение. Военная цензура строго следила за перепиской фронта с тылом, а потому письма, в которых авторы сообщали об отсутствии желания воевать, о мрачном настроении, или неуверенности в победе, подлежали немедленной конфискации, и не допускались до адресата. И всё же в целом осознание долга было характерно для фронтовой корреспонденции, но писем патриотического характера было крайне мало. Они характерны лишь для начального периода войны. Слова на подобие «...мы всеми силами стараемся и не щадим живота своего, бьём немца..., и пусть он узнает, что есть Россия, русское оружие и храбрые воины нашего великого Царя-батюшки...» объективно не могли часто встречаться в условиях, когда нехватка вооружения, боеприпасов, тяжёлые бытовые условия стали практически нормой солдатской жизни²³.

Помимо жалоб, письма содержали обращения к родным с просьбой выслать некоторые вещи, которые на фронте были в дефиците или отсутствовали вообще (тё-

¹⁸ Бочкарёва М. Яшка: Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. М., 2001. С. 149-150.

¹⁹ Головин Н.Н. Военные усилия России в Первой мировой войны. Париж, 1939. С. 197.

²⁰ Бочкарёва М. Указ. соч. С. 148.

²¹ Федорченко С.З. Народ на войне. М., 1990. С. 24, 82.

²² Астахов А.Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны // Отечественная история. 2003. №2. С. 74.

²³ Иванов В. Н. «...Минуты роковые». Повествование о времени и о себе // Дальний Восток. 1993. №10. С. 21.

плая одежда, книги, средства от вшей и т.д.). Поэтому посылки от родных являлись не менее значимым источником пополнения бодрости, чем отпуск или почтовая корреспонденция²⁴.

Шефская помощь фронту оказывалась регулярно, разными организациями, начиная с городских дум и заканчивая земскими союзами. Она могла быть как разовой, так и постоянной. И проявлялась также по разному, начиная от показов кино и заканчивая обучением грамоте солдат. В основном шефская помощь имела административно-географический характер, так например, Петроградская городская дума оказывала всяческую посильную помощь офицерам столичного гарнизона, регулярно на праздники посылала делегацию с подарками. В состав одного такого подарка входил фунт свечей, фунт шоколада, сотня папирос, почтовая бумага, карандаши, английские булавки и два лимона²⁵.

В годы Первой мировой войны все действовавшие в армии выплаты были сохранены (жалование, столовые, квартирные). Более того, были введены новые. Прежде всего, весь офицерский состав получал увеличенный оклад жалования, порционные и выплаты за поход. Могли быть и дополнительные денежные выплаты. Так, например, авиаторы получали «залётные» деньги (200 руб. для офицеров и 75 руб. для нижних чинов). Они начислялись ежемесячно тем летчикам, которые проводили в воздухе не менее шести часов²⁶.

Каждой офицерской должности приказом военного министра присваивался разряд, согласно которому определялась сумма порционных денег. Максимальный размер составлял 20 рублей в день (командир корпуса), минимальный – 2 руб. 50 коп. (командир взвода). Кроме того, офицерам платили и так называемые «фронтовые». Офицерам, попавшим в плен, выплачивалось жалование за время нахождения в плену, но при условии, что они не перешли на военную службу к неприятелю. Семьям таких военнопленных выплачивалась половина жалования и столовых денег. Квартирные деньги и пособие на наём прислуги выдавались в полном размере, если оно было положено офицеру до пленения²⁷.

Военнослужащие срочной службы находились на полном бесплатном казённом содержании (помещение, продовольствие, одежда и прочие услуги). Им отпускалось незначительное денежное жалование, которое предназначалось, главным образом, для того, чтобы предоставить необходимые карманные деньги на покрытие тех расходов, которые не обеспечивались в натуральном виде. Годовой размер жалования нижних чинов срочной службы определялся по воинскому званию и делился на основной и усиленный (он зависел от отдалённости местности и театра боевых действий). Армия была заинтересована в сверхсрочнослужащих, поэтому сделать их службу заманчивой стремились и с помощью достаточного обеспечения из казны. Жалование им устанавливалось по шкале окладов солдат срочной службы, но выплачивалось ещё и так называемое добавочное жалование – от 280 до 400 рублей в год в зависимости от звания и срока службы. Плюс единовременное пособие – за два года службы 150 рублей, а за десять лет унтер-офицерам – 500 рублей. Также выплачивались деньги за наём жилья в размере половины от норм офицерского состава²⁸.

Таким образом, вырисовывается следующая малоприятная картина: российская армия была плохо подготовлена к началу боевых действий по вопросу быта солдат, так как после начала войны он резко ухудшился и был крайне суровым.

²⁴ Подольский Н. Три письма под подпоручика Петровского // Звезда. 1995. №6. С. 160.

²⁵ Нива. 1915. №18. С. 346.

²⁶ Степанов Б. Летящие тузы: российские асы Первой мировой войны. СПб., 2006. С. 35.

²⁷ Военная финансово-экономическая служба России: история и современность. М., 2003. С. 451.

²⁸ Там же. С. 473.

LIFE AT THE FRONT LINE OF THE IMPERIAL RUSSIAN ARMY SOLDIERS DURING WORLD WAR I

Ya.V. VALYAEV

Belgorod State University

e-mail: rufahnen@rambler.ru

The article deals with the daily life of the soldiers at the front line during World War I. The article reviews the concept of the daily life of the soldiers at the front line during World War I and its features: provision and technical supply, hygienic and sanitary conditions and medical care, billing and money allowance, connection with the rear echelon.

Key words: World War I, Russian Army, daily life of the soldiers at the front line, military uniform, hygienic and sanitary conditions, medical care.